

Раздел II
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Part II. GLOBALIZATION AND THE DEVELOPMENT
OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

УДК 13 + 378 + 316.7

СТРАТЕГИИ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В. И. Кудашов (Красноярск)

В условиях глобализации разным странам следует выработать собственную модель модернизации и соответствующей системы высшего образования, так как подражание чужим моделям непродуктивно и рискованно. Высшая школа может получить шанс вновь стать высоко значимым институтом общества, обновив цели и задачи своей деятельности, технологии и организационные форматы.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, высшее образование, стратегии, сценарии.

THE STRATEGIES AND SCENARIOS
OF THE HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

V. I. Kudashov (Krasnoyarsk)

In the condition of globalization different countries should develop their own models of modernization and the corresponding systems of higher education, because the imitation of foreign models is unproductive and risky. The institute of higher education may again have a chance to become a highly important institution of the society if it updates the goals and objectives of its activities, technology, and organizational formats.

Key words: globalization, modernization, higher education, strategies, scenarios.

© Кудашов В. И., 2012

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: vkudashov@mail.ru

Стратегии и сценарии развития – необходимый ориентир для стран, регионов, корпораций и отдельных сфер деятельности. Важно, чтобы образ будущего действительно выявлял происходящие изменения и перспективы мирового развития. В особенности это важно для сферы высшего образования, которая определяет уровень активности и конкурентоспособности общества в долгосрочном будущем. Сложность современной ситуации в интенсификации социокультурных, экономических, технологических изменений в глобальном масштабе, что делает будущее малопредсказуемым. В этой ситуации даже будущее социальных и культурных институтов, имеющих длительную историю и прочные «корни», является неопределенным. Будущее высшей школы, ее роль в сохранении и развитии человеческого капитала, генерации научных знаний, технологических и иных инноваций поляризовано в пространстве прогнозов. На одном полюсе представляют сворачивание ее роли до центров сертификации, выдающих дипломы о высшем образовании в среде сетевых сообществ и инновационных корпораций. На другом полюсе видится картина ренессанса высшей школы, которая станет центральным институтом общества знаний; в этом случае кризис высшего образования – лишь симптом переходного состояния, «болезнь роста».

Кризис высшего образования в мире связан с глобальным переходом от индустриального уклада к постиндустриальным формам жизни общества, и все развитые страны с той или иной степенью остроты его переживают. Это проявляется в размывании функций образовательных институтов, когда со-бытие образования уходит из стен университетов, превращающихся в супермаркеты образовательных услуг или социально-адаптирующие учреждения. В России этот кризис включает разрыв между потребностями рынка труда и получаемыми в вузах профессиональными квалификациями, падение престижа преподавательского труда, необходимость изменения парадигмы образования.

В условиях глобализации высшее образование вышло за национальные границы и стало важным инструментом международного влияния и значительным сектором международного бизнеса. Страны с успешной экономикой и развитой сферой образования получили возможность аккумулировать у себя лучшие интеллектуальные ресурсы через отбор талантливой молодежи. Согласно теории вторичной модернизации Хэ Чуаньци, «первичная модернизация – переход от аграрных эры, экономики, общества, цивилизации к индустриальным, вторичная – переход от индустриальных к эре, экономике, обществу и цивилизации знаний, а также от материальной цивилизации – к экологической» [1, с. 238]. При этом «не существует оптимальной модели всемирной модернизации, имеется лишь рациональный выбор. За последние 300 лет некоторые страны сумели удержать свой статус развитых, некоторые сумели попасть в этот список, но часть стран деградировала» [1, с. 234]. Таким образом, разным странам следует вырабатывать собственную модель модернизации и соответствующей системы образования, так как подражание чужим моделям непродуктивно и рискованно.

Глобальная ситуация в высшем образовании определяется тем, что различные мировые регионы находятся на разных стадиях социально-эконо-

мического развития. Ряд стран Африки, Азии, Латинской Америки находятся в доиндустриальной фазе, и для них будет актуальным достижение массовой грамотности населения, обеспечивающей снижение демографической и межэтнической напряженности, укрепление национальных экономик и повышение уровня занятости населения, включение в мировые процессы производства и потребления, освоение новых технологий и оборудования. В новых центрах индустриального производства (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, страны юго-восточной Азии) интенсивно формируются системы образования, соответствующие фазе быстрого индустриального развития и связанным с ней процессам урбанизации, роста благосостояния населения и формирования внутренних рынков потребления. Правительства этих стран нацелены на достижение регионального лидерства в высшем образовании и экспорт профессионального образования. В развитых странах формируются системы образования, обеспечивающие социально-экономическое и политическое лидерство, поэтому это образование ориентировано на управленческие и инновационно-технологические виды деятельности, на формирование такого «интеллектуального насоса», который обеспечивает приток талантливых, образованных мигрантов и позволяет концентрировать в этих странах интеллектуальный капитал самого высокого качества. Таким образом, в ближайшие десятилетия в указанных группах стран будут разворачиваться различные сценарии развития систем высшего образования. На фоне усиливающейся глобальной конкуренции оформятся образовательные ареалы, в основе которых будет лежать родственность языков и культур. По прогнозу ЮНЕСКО [2], в экономически неразвитых странах Африки развитыми странами мира будет реализован проект «тотального ликбеза», который приведет к их культурной «оккупации» и обеспечит последующее включение ресурсов этих стран в оборот евро-американского сотрудничества. Наиболее мощными образовательными ареалами будут европейско-американский англоязычный, китайский; испано-латиноамериканский и арабо-исламский. В каждом образовательном ареале будет лидирующая страна или группа, экспортирующая высшее образование. На процессы формирования образовательных ареалов будут накладываться процессы глобализации знания и распространения образовательных технологий нового поколения. Для России важной задачей будет формирование русскоязычного образовательного ареала на основе распространения русского языка и традиционных социально-экономических связей со странами Средней Азии и Кавказа, где наблюдается значительный прирост молодого населения, что делает для них актуальной трудовую и образовательную миграцию.

Рожденная первичной модернизацией стратегия «Просвещение» была реализована в странах с развитой экономикой к концу XX в. В начале XX в. начали формироваться сценарии вторичной модернизации: «общество знаний», «инновационная экономика», «креативные индустрии», «информационно-экологическое общество». При этом перестал быть притягательным идеал «человека знающего», пошатнулось убеждение в возвышающей человека силе образования, знания и образованность стали утилитарной ценностью, одним из товаров, предлагаемых потребителю

электронными информационными ресурсами. В Европе и США под давлением потребителей создаются упрощенные программы высшего образования, снижается доля студентов, стремящихся к универсальному, избыточному знанию. Немногие высоко мотивированные студенты или аспиранты – это мигранты или их дети, для которых степень магистра или PhD в единстве с реально обретенным высоким уровнем компетентности является ключом к жизненному успеху в новой социально-культурной среде.

Мотивации образования, связанные с распространением творческих, проектных типов профессиональной деятельности, реализуются вне системы учреждений высшего образования. Воспроизводство креативности происходит внутри профессиональных сообществ, проектных команд без формирования заказа институтам образования. Многие университеты утратили позиции лидеров социально-экономического развития и превратились в «супермаркеты дипломов», а характерный для университетов прошлого дух поиска и независимости сменился консерватизмом профессуры и образовательной бюрократии.

Указанные явления вовсе не сопровождаются стагнацией высшего образования как сектора экономики – продолжается рост числа студентов и бюджетов крупных университетов. Но внешнее процветание сопровождается выхолащиванием внутреннего содержания, падением качества, утратой «пафоса» образования. При этом кризис мотивации отчасти маскируется интернационализацией образования и притоком в развитые страны высоко мотивированных студентов из стран с более низким уровнем жизни. Поскольку развитые страны в последние десятилетия формируют новый социально-экономический уклад, их общество формирует новые запросы к институтам, отвечающим за исследования, развитие технологий и человека. Высшая школа получает шанс вновь стать высоко значимым институтом общества, обновив цели и задачи своей деятельности, технологии и организационные форматы.

Можно предположить, что на волне вторичной модернизации будет востребован аналог «Просвещения» – «вторичное Просвещение» с высокой общественной и личной значимостью познания и образования, но при этом иными по сравнению с классическим Просвещением акцентами. Если «Просвещение 1» с его императивом «учить всех всему» обеспечило массовую грамотность как ресурс для индустриализации, то «Просвещение 2» может сделать массовыми исследовательскую и проектную компетентность людей, их готовность и способность задавать вопросы, искать информацию, анализировать, принимать обоснованные решения. Ожидаемый масштаб экономических, социальных, культурных изменений при этом сопоставим с эффектами перехода к массовой грамотности в XIX–XX столетиях.

Высшая школа может стать лидером новой «просвещенческой волны», но может и попасть в аутсайдеры, если будет «консервировать» содержание и формы когда-то очень востребованного образования. Таким образом, происходит «сдвиг» внешнего социокультурного контекста и деформация образования как сферы жизни и деятельности общества. Кризис проявляется и внутри образовательного процесса в виде разрыва между «логикой личного движения» учащегося и «логикой систем знаний». Со-

гласно аналитическому докладу «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд» в развитии российской высшей школы возможны три сценария [3, с. 41]:

1. «Догоняющая модернизация»: рост востребованности кадров для промышленности и сферы услуг, необходимость целевой подготовки магистров для высокотехнологичных секторов; развитие прикладного бакалавриата, профессиональной подготовки мигрантов; поддержка государством группы предпринимательских университетов, тесно взаимодействующих с бизнесом и обеспечивающих модернизацию базовых отраслей экономики.

2. «Достижение локального лидерства»: проведение содержательной реформы образования (сокращение имитации и фальсификации образования, развитие проектной и предпринимательской деятельности студентов в процессе образования); опережающее развитие образования взрослых и представителей старших возрастных групп; образование и инкультурация мигрантов; выделение группы ведущих университетов (федеральные, научно-исследовательские), которые должны стать центрами интеграции образования, науки и инноваций и совместно с бизнесом обеспечить достижение локального технологического лидерства по ряду перспективных направлений развития экономики.

3. Движение к «когнитивному обществу»: расширение гражданских свобод; снижение роли образовательной бюрократии, формирование сетей лидерских групп и метауниверситетских профессиональных сообществ; создание системы информационно-аналитических интернет-порталов, федеральных и региональных «виртуальных университетов», обеспечивающих доступ к знаниям и образованию представителям всех возрастных и социальных групп; переход к массовому формированию основ исследовательских, проектных, управленческих компетенций; появление крупных региональных университетских комплексов, которые станут центрами технологического и регионального развития.

Определяя стратегии и сценарии будущего высшей школы, придется не выбирать между стремительно устаревающей моделью государственного образования и инновационным университетом предпринимательского типа, а находить оптимальный компромиссный вариант, который не предполагал бы радикального сокращения бюджетного финансирования вузов и решал бы финансовые, управленческие и социальные проблемы, что позволит хотя бы удержаться российскому образованию на достигнутых сегодня позициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Обзорный** доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. // под ред. Н. И. Лапина. – М. : Весь Мир, 2011. – 256 с.
2. **Global Monitoring Report on EFA (Education for All)**. – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010. – 45 pp.
3. **Будущее** высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование–2030: аналитический доклад // под ред. В. С. Ефимова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. – 182 с.

Принята редакцией: 10.08.2012